

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.21

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-1-37-42

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

ХОМЕНКО Анатолий Николаевич*

✉ an.homenko65@mail.ru

Ул. 24-я Северная, 196/1, г. Омск, 644116, Россия

Аннотация. В статье анализируются некоторые проблемы внедрения в уголовный закон составов преступлений с административной преюдицией. Автор провел теоретическую оценку взаимодействия уголовного и административного права с учетом новелл, внесенных 15 июля 2016 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации. На основе рассмотрения противоположных точек зрения по поводу существования в уголовном законе составов с административной преюдицией автор делает вывод, что возможно конструирование данных составов в российском уголовном законодательстве, но только после четкой проработки новой концепции уголовно-правового законодательства.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовно-правовая политика, декриминализация, ответственность, преступление.

Problems of the Use of Administrative Prejudice in Criminal Law

Khomenko Anatolii N.**

✉ an.homenko65@mail.ru

196/1 24th Severnaia st., Omsk, 644116, Russia

Abstract. In the article some problems of implementation into the criminal law of the elements of crimes with administrative prejudice are analyzed. The Author conducted a theoretical qualification of the interaction of criminal and administrative law taking into account the amendments, introduced into the Criminal Code of the Russian Federation on July 15, 2016. On the basis of the examination of the opposite points of view on the existence in the criminal law of compositions of crime with administrative prejudice, the Author comes to the conclusion that the construction of data of compositions in the Russian criminal legislation is possible, but only after the clear study of the new concept of criminal-law legislation.

Keywords: administrative prejudice, criminal law policy, decriminalization, responsibility, crime.

Очередные новеллы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) окончательно закрепили административную преюди-

цию в отечественном уголовном праве. В июле 2016 г. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный

* Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий, кандидат юридических наук.

** Docent of the Department of Criminal Law Disciplines of the Siberian Institute of Business and Information Technologies, Candidate of Legal Sciences.

кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в уголовный закон были внесены глава 15.2 «Судебный штраф», ст. 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», ст. 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», а также другие изменения¹, которые в общем утвердили проект федеральных законов, предложенных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2015 г. № 37².

Кроме того, новым уголовным законом устранена преступность деяния в следующих случаях:

- если стоимость похищенного чужого имущества составляет не более 2 500 рублей. В соответствии с изменениями в ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) хищение чужого имущества стоимостью не более 2 500 рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии квалифицирующих признаков соответствующих преступлений признается мелким хищением, влекущим административную ответственность;

- если лицо осуждено по ст. 159.4 УК РФ или по любой из частей ст. 159 УК РФ за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда сторонами договора являются только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации и стоимость похищенного чужого имущества составляет менее десяти тысяч рублей;

- статьи главы 22 УК РФ в случаях, когда размер совершенного преступления либо причиненный преступлением ущерб, полученный доход или образовавшаяся задолженность, являясь криминообразующим признаком объективной стороны состава соответствующего преступления, не достигает вновь установленного размера (превышающего 2 250 000 рублей).

Диспозиция ст. 157 УК РФ стала содержать новый криминообразующий признак – неоднократность. В этом заключается идея декриминализации и закрепления в уголовном пра-

ве института административной преюдиции. Под административной преюдицией в уголовном праве понимается привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение определенного периода после одного или двух административных взысканий за правонарушение совершит такое же правонарушение.

О необходимости разработки новой концепции уголовно-правовой политики России заявил Председатель Верховного Суда Российской Федерации В. Лебедев в преддверии IX всероссийского съезда судей. С точки зрения Верховного Суда РФ действующее уголовное законодательство «страдает» излишней криминализацией. Ежегодно российские суды рассматривают уголовные дела в отношении миллиона человек (этот показатель не меняется уже в течение пяти лет). Из этого миллиона больше половины – 55 %, или 550 тысяч человек, – судят как раз за нетяжкие преступления. Узаконить административную преюдицию предложил Верховный Суд РФ, и это лишь один из элементов новой концепции уголовно-правового законодательства. Еще один – введение понятия уголовного проступка. «Его, я думаю, можно применять к преступлениям не только небольшой, но и средней тяжести. Проступок не наказывается лишением свободы, имеет короткие сроки давности», – уточнил В. Лебедев³.

Данная уголовно-правовая политика имеет цель, связанную с заботой о судьбе правонарушителя. «Последствия уголовного наказания очень тяжелы в социальном плане, – считает В. Лебедев. – Они накладывают на человека ограничения, лишают его определенных социальных возможностей. Это и право на определенную профессию, и бытовые вопросы: получение кредита, выезд за границу. Кроме того, они затрагивают и права членов семьи осужденного»⁴.

Однако уголовно-правовая политика должна быть гуманна не только к виновному лицу, а в первую очередь к тому, кто пострадал от него. На это указывают задачи уголовного закона: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка... от преступных посягательств (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Потерпевшие от преступлений в результате мяг-

¹ Рос. газ. 2016. 8 июля.

² Документы Верхов. Суда Рос. Федерации. URL: <http://www.vsrfr.ru/second.php>

³ Рузанова Н. Начать с чистого листа. URL: <https://rg.ru/2016/09/20/vs-rf-ugolovnoe-zakonodatelstvo-stradaet-izlishnej-kriminalizaciej.html>

⁴ Там же.

кого наказания преступнику в моральном и, может быть, в материальном плане становятся жертвой во второй раз уже по милости государства. У них часто складывается представление, что интересы судебной власти на стороне правонарушителя, в том числе и поэтому существует большое недоверие граждан к правоохранительным органам.

Не следует при этом забывать и о принципе справедливости: наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 1 ст. 6 УК РФ), а не определяться категорией совершенного преступления.

Вместе с тем гуманным признается положение о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки состава преступления, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Приведенная формулировка более чем проблематична. С точки зрения логики если отсутствует общественная опасность, то деяние не может считаться преступлением, но только не в связи с наличием малозначительности деяния, а в силу отсутствия одного из признаков, объявленного в качестве обязательного в ч. 1 ст. 14 УК РФ [6, с. 162].

Таким образом, малозначительное деяние не является преступлением и в то же время остается правонарушением. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» определяет правонарушение как преступление или административное правонарушение, представляющее собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность⁵. Поэтому, как правило, это административное правонарушение, за совершение которого виновный будет нести административную ответственность.

При этом есть виды освобождения от уголовной ответственности (ст.ст. 75–76.1 УК РФ),

которые являются безусловными и не предполагают возложения на освобождаемое лицо каких-либо обязанностей после освобождения. В то же время новый вид, предусмотренный ст. 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа», предполагает санкцию, т. е. не является безусловным. Поэтому если лицо, совершившее впервые преступление небольшой или средней тяжести, лишь возместило ущерб, причиненный преступлением, а реализовать другие формы деятельного раскаяния объективно не смогло, то на применение будут претендовать сразу две статьи УК РФ: 75 и 76.2. При возникновении такой конкуренции приоритет должна иметь норма, предусмотренная ст. 75 УК РФ, поскольку она является более льготной и благоприятной для виновного лица, следовательно, ст. 76.2 УК РФ обречена на неприменение [2].

Но существующего механизма освобождения от уголовной ответственности в рамках уголовного закона, как показывают последние решения Верховного Суда РФ, явно недостаточно, и поэтому надо работать над новой уголовно-правовой концепцией, смягчающей систему наказаний, декриминализацией ряда статей небольшой тяжести и переводом их из уголовных преступлений в административные правонарушения⁶.

Внедрение административной преюдиции в уголовное право неоднозначно принимается правоведами и правоприменителем. Данное направление уже многократно подвергалось обобщенной критике [4, 7]. Введенные в уголовный закон в июле нормы с административной преюдицией также несвободны от недостатков. Например, нельзя не отметить, что формулировка этих составов не является безупречной, поскольку законодателем не определены единые критерии их построения. Так, ст. 116.1 УК РФ регламентирует ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние. В соответствии со ст. 6.1 КоАП РФ ответственность наступает за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния [1, с. 24].

⁵ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26, ч. I, ст. 3851.

⁶ Куликов В. Не судите строго. URL: <https://rg.ru/2016/11/01/vs-rf-prodolzhit-rabotat-nad-dekriminalizaciej-statej-ugolovnogo-kodeksa.html>

А. П. Фильченко считает, что необходимо учитывать финансовые, организационные и правовые последствия любого решения о криминализации и декриминализации общественно опасных деяний. В частности, декриминализация побоев потребует существенной коррекции Общей части КоАП РФ для конструирования предписаний о необходимой обороне; исключит признаваемую всеми оперативность правовой реакции на административное правонарушение, которое по необходимости будет требовать судебного разбирательства; повлечет проблему реализации административной ответственности за проступок, который выступает частью продолжаемого преступления (например, в ситуации побоев, выступающих элементом истязания).

Л. В. Иногамова-Хегай обращает внимание на вопросы соотношения уголовного и административного права при определении преступности деяния и квалификации преступлений, признав недопустимость использования конструкции административной преюдиции и необходимость строгого и жесткого разделения соответствующих правонарушений на основании критериев, заложенных непосредственно в уголовном законодательстве [5].

С другой стороны, положительно оценивает рассматриваемую политику смягчения уголовной ответственности судья Верховного Суда РФ О. К. Зателепин. В частности, он признает уголовный проступок категорией, способной занять важное промежуточное место между преступлением и административным правонарушением. Теоретическое обоснование уголовного проступка, по его мнению, приобретает особое значение в декриминализации побоев и иных преступлений и приведет к высвобождению из уголовного процесса 130–140 тысяч дел. Ее решение посредством категории проступка позволит во многом учесть позицию Европейского Суда по правам человека относительно гарантий лиц, обвиняемых в поступках, относимых к уголовной сфере [5].

Серьезную проблему вышеуказанные изменения в уголовный закон могут создать в рамках правоприменительной деятельности и борьбы с преступлениями против собственности и семьи. Законодатель утвердил проект Верховного Суда РФ и повысил стоимость похищенного

имущества до 2,5 тысяч рублей, образующую административную ответственность, а также увеличил значительный ущерб гражданину в статьях главы 11 УК РФ, за исключением ч. 5 ст. 159 УК РФ – до пяти тысяч рублей. Это на фоне того, что в стране, по данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за восемь месяцев 2016 г. почти половину всех зарегистрированных преступлений (43,7 %) составляют хищения чужого имущества, а количество преступлений, совершенных в форме мошенничества, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 14,3 %⁷.

В настоящее время десятки тысяч осужденных за данные преступления подлежат пересмотру и приведению в соответствие с новым уголовным законом, на основании ст. 10 УК РФ будут освобождены от уголовной ответственности и наказания, а часть из них выйдут на свободу из мест лишения свободы. Например, только в Курганской области, как подсчитали в местном управлении Федеральной службы исполнения наказаний, могут попасть под действие нового закона более 500 осужденных. Больше всего изменения касаются осужденных, отбывающих наказание за совершение кражи, – 379 человек⁸. Анализ правоприменительной деятельности позволяет утверждать существование непосредственной связи между характеризующими личность правонарушителя особенностями, в том числе его склонностью к аморальному, противоправному поведению, и совершением им впоследствии преступного деяния. Поэтому несложно представить, что эта масса людей пополнит асоциальную среду, следовательно, следует ожидать роста преступлений против собственности.

Правоприменительная практика показывает, что немаловажным обстоятельством в принятии решения о противоправном поведении является юридическая грамотность злоумышленников. Они осведомлены, что хищение, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 159 или ч. 1 ст. 160 УК РФ, на сумму не более 1 000 рублей не влечет уголовной ответственности (сегодня это уже 2,5 тысячи рублей). Зная, что если они при выходе из торговых центров (магазинов) будут задержаны сотрудниками охраны, то при обнаружении хищения на сумму,

⁷ URL: <http://crimestat.ru/analytics>

⁸ Куликов В. Первый раз – простительно. URL: <https://rg.ru/2016/08/30/sudy-nachali-primeniat-gumannye-popravki-v-ugolovnyj-kodeks.html>

не превышающую 1 000 рублей, имущество будет возвращено в магазин и их привлекут к административной ответственности. Такие хищения мелкие воришки совершают довольно часто, чем и причиняют ощутимый ущерб частным лицам, организациям, государству. Это указывает и на потенциально растущую общественную опасность правонарушителей и свидетельствует об уголовно-правовой общественной опасности⁹.

Не обусловлен также объективной необходимостью гуманизм в результате изменения отягчающего обстоятельства при совершении посягательства на право собственности, связанного с повышением значительного ущерба с 2,5 до 5 тысяч рублей. По данным Росстата, во втором квартале 2016 г. величина прожиточного минимума для трудоспособного населения установлена в размере 10 722 рублей, пенсионерам – 8 163 рублей, а средний размер назначенных пенсий – 11 986 рублей¹⁰. При этом удельный вес потерпевших пенсионеров от преступлений против собственности составляет 78,3 % [8, с. 44]. Учитывая низкий материальный доход большинства граждан в условиях экономического кризиса, очевидно, суду будет трудно объяснить среднестатистическому пенсионеру, что его ущерб от мошенничества в 5 тысяч рублей для него является незначительным. Представляется, что в данной ситуации более справедливо устанавливать размер значительности причиненного ущерба гражданину в результате хищения дифференцированно, например, 25 % от реального месячного дохода потерпевшего.

Вызвавшим много вопросов в обществе¹¹ стала одновременная декриминализация и криминализация ст. 116 УК РФ. Новая редакция данной статьи содержит признак «побои в отношении близких лиц», под которыми понимаются, в частности, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки, опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, или лица, ведущие с ним общее хозяйство (см. примечание к ст. 116 УК РФ). Причем в перечне не указаны подопечные – те лица, в отношении которых установлена опека и попечительство, а также не имеют законодательного определения такие понятия, как «свойство» и «ведение общего хозяйства» [3, с. 42].

Резюмируя изложенное, следует отметить немаловажное значение эволюционного процесса совершенствования уголовного законодательства. Однако прежде чем проводить широкую декриминализацию уголовного закона и вводить в него составы с административной преюдицией, представляется необходимым создание межведомственного совета специалистов в области уголовного и административного права; разработка данным советом новой уголовно-правовой концепции и определение четких критериев понятия уголовного проступка; представить для общего обсуждения эту концепцию правоприменителю и, учитывая истинные потребности уголовно-правового регулирования общественных отношений, последовательно внедрять ее в уголовный закон.

Список литературы

1. Жарких Е. А. Уголовно-правовой и административно-правовой рецидив: точки соприкосновения // Российский следователь. 2016. № 19. С. 23–27.
2. Крылова Н. Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. 2015. № 8. С. 90–107.
3. Ларкина Е. Ответственность за нанесение побоев: комментарий новелл // Уголовное право. 2016. № 5. С. 41–45.
4. Малков В. П. Неоднократность правонарушения и административная преюдиция как средства криминализации и декриминализации содеянного в российском уголовном праве // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 179–186.
5. Пудовочкин Ю. Актуальные проблемы взаимодействия уголовного и административно-деликтного права: обзор круглого стола // Уголовное право. 2016. № 3. С. 123–125.
6. Уголовное право. Общая часть : учеб. / отв. ред. И. Я. Козаченко. М. : Норма, 2009. 720 с.
7. Шемякин Д. В. Проблемные вопросы использования административной преюдиции в уголовном праве // Российский следователь. 2015. № 15. С. 45–47.
8. Шикула И. Р. К вопросу виктимологической профилактики преступного насилия в отношении лиц пожилого возраста // Российский следователь. 2013. № 8. С. 42–44.

⁹ Куликов В. Первый раз – прощательно ...

¹⁰ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/

¹¹ Лебедева Н. Пристегните ремни. URL: <https://rg.ru/2016/07/13/vladimir-solovev-semejnoe-nasilie-vopros-obshchey-kulturny-obshchestva.html>

9. Юнусов А. А., Серкова Т. В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 278–282.

References

1. Zharkikh E. A. Ugolovno-pravovoi i administrativno-pravovoi retsidiv: tochki soprikosnoveniia [Criminal-Law and Administrative Law Relapse: Points of Contact]. *Rossiiskii sledovatel' – Russian Investigator*, 2016, no. 19, pp. 23–27.
2. Krylova N. E. Gumanizatsiia ugolovnogo zakonodatel'stva prodolzhaetsia? Analiz proektov federal'nykh zakonov, odobrennykh Plenumom Verkhovnogo Suda RF 31 iuliia 2015 g. [Humanization of Criminal Legislation Continues? Analysis of Drafts of Federal Laws, Approved by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 31, 2015]. *Zakon – Law*, 2015, no. 8, pp. 90–107.
3. Larkina E. Otvetstvennost' za nanesenie poboev: kommentarii novell [Responsibility for Beatings: Comments on Recent Amendments]. *Ugolovnoe pravo – Criminal Law*, 2016, no. 5, pp. 41–45.
4. Malkov V. P. Neodnokratnost' pravonarusheniia i administrativnaia preiuditsiia kak sredstva kriminalizatsii i dekriminalizatsii sodeiannogo v rossiiskom ugolovnom prave [Repeated Offenses and Administrative Prejudice as a Means of Criminalization and Decriminalization of the Offense in the Russian Criminal Law]. *Biblioteka kriminalista – Criminalist's Library*, 2013, no. 2 (7), pp. 179–186.
5. Pudovochkin Iu. Aktual'nye problemy vzaimodeistviia ugolovnogo i administrativno-deliktnogo prava: obzor kruglogo stola [Actual Problems of Interaction Between Criminal and Administrative Tort Law: a Review of the Round Table]. *Ugolovnoe pravo – Criminal Law*, 2016, no. 3, pp. 123–125.
6. Kozachenko I. Ia. (Ed.). *Ugolovnoe pravo. Obshchaia chast'* [Criminal Law. General Part]. Moscow, Norma Publ., 2009. 720 p.
7. Shemiakin D. V. Problemnye voprosy ispol'zovaniia administrativnoi preiuditsii v ugolovnom prave [The Issues of Using Administrative Prejudice in Criminal Law]. *Rossiiskii sledovatel' – Russian Investigator*, 2015, no. 15, pp. 45–47.
8. Shikula I. R. K voprosu viktimologicheskoi profilaktiki prestupnogo nasiliia v otnoshenii lits pozhilogo vozrasta [On the Question of Victimological Prevention of Criminal Violence Against the Elderly]. *Rossiiskii sledovatel' – Russian Investigator*, 2013, no. 8, pp. 42–44.
9. Iunusov A. A., Serkova T. V. Administrativnaia preiuditsiia v rossiiskom ugolovnom prave [Administrative Prejudice in the Russian Criminal Law]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava – Actual Problems of Economics and Law*, 2015, no. 1, pp. 278–282.